

А.Е. Бижкенова, Р. Кенжебекова*

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: abizhkenova@inbox.ru; razi2511@mail.ru)

Семантика глаголов движения в русском, казахском и английском вариантах (с опорой на корпусные и словарные данные)

Цель данного исследования — изучение частоты употребления глаголов движения в аспекте сопоставления в разнотипных языках с использованием информации, извлеченной из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), Британского национального корпуса (БНК), Национального корпуса казахского языка (НККЯ), Корпуса современного американского английского (СОСА), Алматинского корпуса казахского языка (АККЯ) и Толкового словаря русских глаголов. Выявлена необходимость изучения глаголов движения, которые являются неродственными друг другу в языкознании, и в связи с этим продолжают оставаться одной из актуальных задач в современной лингвистике. Представленный анализ является примером применения корпусного и словарного материала для изучения функционально-семантических особенностей глаголов движения в современном казахском, русском и английском языках. Результаты эксперимента показали, что глаголы различаются по способам образования: их семантическое содержание, поведение и частотность употребления глаголов семантического поля движения в ядре в трех разнотипных языках (казахском, русском и английском) отличаются.

Ключевые слова: глаголы движения, корпус, семантический класс, статистика, префиксы, способы движения, лексико-семантическая группа.

Введение

В современной лингвистике многие исследователи уделяют большое внимание описанию глаголов движения, опираясь на словарные и корпусные источники. Наше исследование направлено на сопоставительное изучение семантики глаголов движения. Следует отметить, что глаголы движения входят в ядро лексикона любого языка, в том числе казахского, русского и английского. Кроме того, в сопоставительном аспекте изучение глаголов движения в трех разнотипных и неродственных языках позволяет получить данные, на основе которых можно делать выводы об их своеобразии, поскольку русский язык богат приставочными глаголами движения, аналоги которых отсутствуют в казахском и английском языках.

По сравнению с русским языком, в казахском языке, ввиду отсутствия приставок, нет специального приставочного словообразования и формообразования. Поэтому их отсутствия передаются в казахском языке с помощью вспомогательных глаголов или разных форм слов: *жүріп кету* (выезжать). А в английском языке глаголы движения вызывают огромный интерес для исследователей, на примере некоторых из них попытаемся показать связь грамматики и лексики. Так, глаголы движения обладают четкими общими свойствами. Выбор глаголов *go*, *move*, *run* и т.д. с наречными элементами (*away*, *in*, *up*, *down*, *out* и т.д.) обусловлен тем, что они являются частотными среди глаголов движения.

По мнению Е.А. Земской, «не только приставка оказывает воздействие на значение глаголов, но и значение приставки зависит от значения глагола, определяется взаимодействием ее общего значения и семантики глагола» [1; 134]. Особенности глаголов движения спортивного дискурса в современном русском языке, по функциональному признаку, достаточно своеобразны.

В рамках данного исследования рассмотрим ориентацию движения относительно исходной, конечной точек движения и промежуточного движения и способ передвижения.

Исследователь полагает, что сложность и различие в структурных характеристиках глаголов движения обусловлены типологическими особенностями сопоставляемых языков. Например, в русском языке глаголы движения образуются при помощи различных префиксов: *в-*, *вы-*, *от-*, *у-*, *под-*, *при-* и др. Разумеется, что семантика значений глаголов может быть передана разнотипными

* Автор-корреспондент. E-mail: razi2511@mail.ru

формальными средствами как в самом языке, так и в сравниваемых разноструктурных языках. При этом необходимо учесть, что значение «движение вокруг точки» в русском языке передается глаголами с префиксом *об-*: объехать, облетать, в казахском языке — лексемами *айналу* (обходить, объехать), *айналып өту* (обойти, объехать), а в английском языке глаголы движения можно передать глаголом *go around*. Из этого следует, что данный глагол движения в сочетании — поступательное движение вдоль траектории, и общая модель для частицы *around* — *вокруг*, которая связана общей идеей движения по кругу [2; 181].

Глагол *выходить* соответствует по содержанию глаголу *шығу*. Оба глагола обозначают движение, направленное изнутри. Благодаря наличию префикса *вы-*, передающего движение в направлении изнутри наружу, реализуются признаки начального и однократного перемещения. Семантика разбираемого глагола содержит указание и на способ перемещения.

Что касается семантики глаголов *вернуться* и *возвращаться*, то они и их эквиваленты *қайту*, *барып қайту*, *come back* и *return* обозначают движение возвратного действия.

Русские глаголы представляют собой производные (префиксальные) образования от глаголов движения, то есть составляют производящее ядро всей лексико-семантической группы, а также выражают направленность движения. Например, в глаголах *приходить*, *приезжать* — *келу*, *уходить* — *кету* приставки, присоединяясь к глаголу движения, отражают направленность движения от начальной точки через промежуточную к конечной точке пространства.

По семантике движения *келу*, *кету* — *приходить*, *уходить* обозначают направленность движения от начальной к конечной точке пространства.

Нужно отметить, что составные глаголы в казахском языке более распространены, чем в русском языке. Рассмотрим пример: составные глаголы в казахском языке состоят из комбинации деепричастия на *-н*, обозначают направление процесса действия, например, *кетіп бара жатыр* (*уходит*). Между тем, для понимания всей системы вспомогательных глаголов казахского языка, особенно важным является изучение их семантики и отношения ее к семантике основного смыслового глагола.

Стремительный рост современных лингвистических технологий упрощает сбор и анализ практического языкового материала в разноструктурных языках, и корпус в современном понимании является инструментом для получения статистических данных в удобной форме.

В связи с активным развитием корпусной лингвистики корпусный менеджер, использующий ее для лингвистических задач, максимально облегчает пользователю поиск морфологической и лексической информации. При этом сервис корпусного менеджера позволяет расположить значения в словарной статье в соответствии с частотностью употребления тех или иных лексико-семантических вариантов. Современные корпусные системы могут решать сложные задачи для построения частотного списка лемм, лексико-семантических групп, выделения ключевых слов и др.

Одной из актуальных задач является работа над изучением глаголов движения с учетом новых данных, полученных благодаря электронным корпусам, и производится частично за счет информации, представленной в толковых словарях.

Рассмотрим наиболее известные на сегодняшний день корпусы.

Национальный корпус казахского языка (НККЯ) <https://qzcorpus.kz/find/> разработан на базе Института языкознания имени А. Байтурсынова [3]. В декабре 2021 года объем НККЯ составлял 30 миллионов словоупотреблений, включая текстовый материал объемом 14 миллионов словоупотреблений на прежнем сайте qzcorpus.kz. В Национальный корпус казахского языка была внедрена метатекстовая и лингвистическая разметка. Сначала в рамках пилотного проекта национальный корпус казахского языка объединял в себе несколько подкорпусов: основной подкорпус; подкорпус публицистических текстов, который включает в свой состав статьи, опубликованные в газетах и журналах; научный подкорпус; самостоятельный подкорпус официально-делового стиля и подкорпус художественного стиля. В настоящее время у НККЯ всего 3 подкорпуса: основной, диалектологический и параллельный. Его объем равен 21 миллиону словоупотреблений.

Алматинский корпус казахского языка (АККЯ) разработан на кафедре общего языкознания и иностранной филологии факультета филологии, литературоведения и мировых языков Казахского национального университета имени аль-Фараби [4]. На сайте http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/index.php?interface_language=ru размещена полная версия АККЯ, имеет около 40 миллионов словоупотреблений. Основными характеристиками АККЯ является аннотированный корпус, снабженный грамматической и библиографической разметкой, который включает в себя художественные, научные, публицистические тексты.

АККЯ служит удобным инструментом для самостоятельного изучения казахского языка, предоставляющий для большинства словоформ лексико-морфологические разборы и русские/английские переводные эквиваленты.

В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) используется пять типов разметки: метатекстовая, морфологическая, синтаксическая, семантическая и акцентная. В ближайшее время предполагается внедрение словообразовательной разметки и упрощённого варианта синтаксической разметки в основном корпусе, которая представлена в синтаксическом корпусе [5]. Согласно статистическим данным НКРЯ на 2022 г., которые размещены на сайте <https://ruscorpora.ru/new/corpora-stat.html>, объём распределения текстов по подкорпусам составляет 1082255620 документов, из них 27659776 — число предложений, 394473282 — словоупотреблений и 1275417 — число текстов, в том числе и по тематике «Спорт» — 3267069.

Объём Британского национального корпуса английского языка (БНК; The British National Corpus (BNC)) составляет 100 миллионов слов из текстов разных жанров, он доступен на сайте: <https://www.english-corpora.org/bnc> и реализуется Оксфордским издательством «Oxford University Press». Работа с корпусными данными для заданного слова осуществляется с помощью корпусного менеджера XAIRA [6].

В Корпусе современного американского английского (The Corpus of Contemporary American English, COCA) представлены письменные тексты и устная речь. Объём COCA составляет 445 миллионов словоупотреблений, включая тексты с 1990 года по настоящее время. Современный корпусный менеджер используется для работы данных в корпусе и автоматически извлекает статистические данные. Поиск по данному корпусу доступен на сайтах <http://corpus.byu.edu/coca/> и <https://www.english-corpora.org/coca/> [7].

В рамках комплексного подхода к изучению вопроса глаголов движения был проведен с помощью корпусного исследования. Для повышения эффективности корпусной лингвистики мы использовали глаголы движения из Большого толкового словаря русских глаголов. М. Кронгауз отмечает, что «корпусный анализ лишь кажется абсолютно объективным, и лежащий в его основе тезис, «что отмечено, то оно и правильно» является одновременно и самым сильным, и самым слабым местом таких исследований, с одной стороны, упрощая, с другой стороны, огрубляя обработку языкового материала» [8; 75]. Разумеется, сочетание корпусного исследования и глаголов, извлеченных из лексикографических источников с учетом данных, позволяет получить объективные данные. Также мы не стали абсолютизировать результаты, полученные из корпусного исследования, поскольку бывают недостатки в корпусах, так как встречаются погрешности, то есть не все глаголы движения зафиксированы в них. Именно поэтому изучение сочетаемости глаголов движения в рамках данного исследования проводилось на основе комплексного подхода.

Однако большой объем корпусов обеспечивает репрезентативность выборки и делает его удобным в рамках нашего исследования.

Безусловно, Толковый словарь русских глаголов под редакцией Л.Г. Бабенко является также источником информации и глагольной классификации [9; 27].

Целью нашего анализа является изучение частоты употребления глаголов движения. Задачей является проверка возможностей использования семантических классификаций глагола для поиска в корпусе и словаре.

Методология исследования

В качестве материала исследования послужили глаголы движения. Исследование глаголов движения осуществлялось двумя способами: с использованием Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (www.ruscorpora.ru), Британского национального корпуса (BNC) (www.english-corpora.org/bnc/), Корпуса современного американского английского (COCA) (<https://www.english-corpora.org/coca/>), Национального корпуса казахского языка (НККЯ) (<https://qazcorpus.kz>), Алматинского корпуса казахского языка (АККЯ) (http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/index.php?interface_language=ru) и печатного издания под редакцией Л.Г. Бабенко «Большой толковый словарь русских глаголов» (2008).

Среди большого количества подкорпусов НКРЯ мы выбрали газетный, поскольку глаголы движения как с приставками, так и без них гораздо чаще используются в газетно-публицистическом стиле. Британский национальный корпус, Корпус современного американского английского, Нацио-

нальный корпус казахского языка и Алматинский корпус казахского языка были выбраны для извлечения информации.

Разумеется, корпуса большого размера охватывают огромный объем данных о частоте глаголов движения. Современные корпусные системы позволяют решать сложные задачи при построении частотных списков. Они предлагают множество функций, включая статистические методы и отличный интерфейс. Примеры таких корпусов — Национальный корпус русского языка (НКРЯ), Британский национальный корпус (BNC), Корпус современного американского английского (СОСА), Национальный корпус казахского языка (НККЯ) и Алматинский корпус казахского языка (АККЯ). Эти корпуса соответствуют в качестве образца для решения лингвистических задач. И задачей корпусов является обеспечить примером для широкого круга пользователей.

В нашей работе использованы следующие методы исследования: для отбора языкового материала — метод сплошной выборки, для анализа языкового материала применяется сравнительно-сопоставительный метод. В сравнительно-сопоставительном плане проводится лексико-семантический анализ глаголов движения в разноструктурных языках (казахского, русского и английского языков); выявляются ядро и периферия глаголов движения в сравниваемых языках.

Для систематизации и обработки данных использованы данные национальных корпусов казахского, русского и английского языков, а также дистрибутивный метод анализа тезауруса. Затем в процессе обработки корпусных данных выявлялись частотность глаголов движения.

Надо отметить, что с помощью сопоставления методов корпусных данных можно установить статистические данные о частотности употребления глаголов. Иными словами, статистические исследования необходимы для объективных результатов.

Поисковой запрос осуществлялся следующим образом:

1. Запрос в системе НКРЯ, БНК, СОСА, НККЯ и АККЯ осуществлялся только по ключевым словам, что позволило получить достоверный материал.
2. В нынешней версии семантической разметки запрос выполнен при глаголах движения, ср. запрос: (t.move).

Запрос осуществляется автоматически путем выбора соответствующих признаков, определенных разметкой. Возможен поиск точных форм, соответствующих выбранным лексико-грамматическим разметкам. С ее помощью пользователь может найти контексты, в которых употребляются глаголы движения. Запросы подобного рода касательно морфологической и лексико-семантической информации служат мощным инструментом лингвистического анализа. Корпусные методы служат аналогом традиционных, экономят время лингвистов и увеличивают охват времени.

Обсуждение и результаты

Глагол движения в спортивном дискурсе, соответствующий определенному сегменту знаний, как бы является предпосылкой для понимания значений слов, связанных с набором, который активизирует лингвистические выражения определенных компонентов интерпретирующего термина, где другие элементы выступают вторичными. В современном русском и казахском языках наиболее распространенной и функциональной частотой глаголов движения в спортивном аспекте являются словосочетания с предлогами, обозначающими направление движения внутри пространства. Сочетание производных глагола движения в английском языке во многом зависит от семантики исходного глагола.

Согласно определению Т.А. Майсак и Е.В. Рахилиной, «под глаголами движения, или, более точно, перемещения, имеются в виду лексемы, обозначающие ситуацию, при которой субъект в какой-то момент времени занимает местоположение L1, а в некоторый следующий момент — местоположение L2. L1 при этом является начальной точкой движения, а L2 — его конечной точкой» [10; 76].

По мнению А.Д. Шмелева, любой вид движения образован из исходного пункта в конечный пункт, которые служат важными компонентами при описании характера ориентира в пространстве [11; 181].

Глаголы движения относятся к динамическим элементам, состоящим из нескольких этапов, что со временем расширяются. Этими этапами являются: начало движения, ход движения и окончание движения.

В тюркских языках в работе известного тюрколога Н.К. Дмитриева можно отметить лексико-семантическую группу глаголов. Автор выделил в этой группе глаголов следующее: глаголы речи, глаголы мышления, глаголы движения, глаголы действия. По мнению Н.К. Дмитриева, глаголы дви-

жения можно разделить на две группы: 1) глаголы, обозначающие направление движения; 2) глаголы, обозначающие способ движения [12; 102].

Применение корпусов НКРЯ, БНК, СОСА, НККЯ и АККЯ в нашем исследовании — это широко используемый метод исследования. Корпус облегчает задачу по поиску материала и обеспечивает мгновенный доступ к языковому материалу. Лингвисты могут отследить и изучить частотность употребления глаголов в трех сравниваемых языках для выявления разницы, опираясь на статистические данные. Наше исследование проведено на основе корпусов НКРЯ, БНК, СОСА, НККЯ и АККЯ. К сожалению, в корпусах НККЯ и АККЯ не обнаружено количество частотности глаголов движения как в корпусах НКРЯ, БНК и СОСА.

При отборе глаголов движения для эксперимента мы учитывали частоту встречаемости глагола в базе данных корпусов.

Для удобства было решено выбрать прямые значения глаголов, которые непосредственно связаны с тематикой «Спорт». В результате работы с корпусами НКРЯ, БНК, СОСА, НККЯ и АККЯ нами было отобрано всего 48 глаголов движения в трех сравниваемых языках, из них 12 приставочных глаголов движения на русском и 12 бесприставочных глаголов движения, по 12 простых и сложных глаголов движения на казахском и по 12 простых и сложных глаголов движения на английском языках для нашего исследования, которые проявили различную способность сочетаться с семантическими модификаторами, из них на русском языке 12 приставочных глаголов движения: *выбежать, отбежать, слететь, убежать, подбежать, приходиться, взлететь, догнать, обежать, пробежать, переплыть, забрасывать*; 12 бесприставочных глаголов движения на русском языке: *бегать, брести, ковылять, нырять, ползти, прыгать, лететь, гнать, ездить, мчать, плавать, скакать*;

12 сложных глаголов движения на казахском языке: *жүгіріп шығу, қашып кету, ұшып кету, жүгіріп кету, жүгіріп келу, болып кету, ұшып көтерілу, қуып жету, айналып шығу, жүгіріп өту, жүзіп өту, лақтырып жіберу*;

12 простых глаголов движения на казахском языке: *жүгіру, әрең-әрең жүру, солтақтау, сүңгу, жорғалау, секіру, ұшу, асықтыру, жүру, зымырату, жүзу, секіру*;

12 сложных глаголов движения на английском языке: *run out, run off, rush down, run away, run up, totter up, fly up, catch up, run around, run through, swim across, throw on*.

12 простых глаголов движения на английском языке: *run, drag, hobble, dive, crawl, jump, fly, drive, ride, race, swim, gallop*.

При выборе глаголов из перечня мы учитывали частоту встречаемости глаголов движения в базе НКРЯ, БНК, СОСА, НККЯ и АККЯ и Большого толкового словаря.

Для достижения задач нашего исследования следует конкретизировать последовательность проведения выборки и анализа глаголов движения.

Итак, представляем ход эксперимента. Весь эксперимент состоял из нескольких этапов:

– 1-ый этап — подготовительный, он предполагает извлечение глаголов движения из национальных корпусов русского, казахского и английского языков;

– 2-ой этап — привлечение лексикографических источников, сбор информации и статистическая обработка данных с выделением семантического ядра и периферии группы.

Итак, начнем с представления *этапа 1*. Для эксперимента были отобраны глаголы движения путём сплошной выборки следующим образом:

1. Результаты поиска приставочных глаголов движения в газетном корпусе на материале НКРЯ. Для определения частотности употребления глаголов на русском языке мы используем статистику ключевых слов (KWIC) газетного корпуса НКРЯ. На начальном этапе работы из выборки были получены статистические данные о частотности словоформ, приведенные в таблице 1.

Так, на запрос по глаголу *выбежать* зафиксировано 2622 документа, 2857 вхождений в текстах публицистической сферы; по глаголу *отбежать* — 214 / 218; *слететь* — 861 / 898; *убежать* — 6820 / 7344; *подбежать* — 2252 / 2330; *приходиться* — 65770 / 78872; *взлететь* — 6805 / 7375; *догнать* — 7282 / 8028; *обежать* — 220 / 226; *пробежать* — 3102 / 3665; *переплыть* — 518 / 658; *забрасывать* — 1825 документов, 1906 вхождений. Всего документов — 98291, вхождений — 114374.

Т а б л и ц а 1

Частотность русских приставочных глаголов движения на основе газетного подкорпуса НКРЯ

Лемма	Частота
выбежать	12
отбежать	10
слететь	10
убежать	11
подбежать	10
приходить	14
взлететь	10
догнать	10
обежать	9
пробежать	10
переплыть	10
забрасывать	11
Итого	127

Из таблицы видно, что частотность тех глаголов движения из НКРЯ, которые были выбраны в рамках данного исследования, составляет 127.

Стадия движения закодированной приставкой. Исходя из таблицы, русские приставочные глаголы можно поделить на три группы:

– глаголы движения с приставками (*с-, от-, у-, вы-*), ориентированные относительно исходного пункта, — *выбежать* и т.д.;

– глаголы движения с приставками (*в-, при-, под-, за-, до-*), ориентированные относительно конечного пункта — *догнать* и т.д.;

– глаголы движения с приставками (*о-, пере-, про-*), ориентированные относительно промежуточного пункта — *пробежать* и т.д.

Пример из газетного корпуса по результатам запроса в НКРЯ в формате KWIC: на примере с приставочным глаголом движения.

а поиска в газетном корпусе

корпуса: 1 275 405 документов, 394 473 204 слова.

(t:move | t:movebody) & d:pref

2 документа, 2 857 вхождений.

по годам 1-граммы 2-граммы 3-граммы 4-граммы 5-граммы

тип корпуса: [основном](#), [региональном](#), [диалектном](#), [поэтическом](#), [устном](#), [акрентологическом](#), [аудитивном](#), [аудитивном \(русском\)](#), [аудитивном \(англо-русском\)](#).

1 2 3 4 5 6 ... 11 ... 101 ... 263 [следующая страница](#)

память о Филиппе, на дорогу **выбежала** полутолая женщина с криками: "Спасите
район в панике на улице **выбежал** из зала заседаний.
Трасло парламент — депутаты спешно **выбежали** на трассу.
автомобиль Kia Rio сбил лису, **выбежавшую** на крышу и спаслись при
Они **выбежали** из отдела.
устройство (СВУ), которое заставило сотрудников **выбежать** смертник и устроил второй взрыв
происшествия подъехал автомобиль, из которого **выбежал** и обратился за помощью, передает
конца не удалось, потерпевшая успела **выбежать** соседи, которые вывалили полицию и
После этого нетрезвый мужчина **выбежал** на дорогу и начал валиться
схватили детей, взяли документы и **выбежали** на улицу, а после вызвали
крик его друга из квартиры **выбежала** местная жительница, которая и вызвала

1 2 3 4 5 6 ... 11 ... 101 ... 263 [следующая страница](#)

тип корпуса: [основном](#), [региональном](#), [диалектном](#), [поэтическом](#), [устном](#), [акрентологическом](#), [аудитивном](#), [аудитивном \(русском\)](#), [аудитивном \(англо-русском\)](#).

по первым результатам выдачи в формате [Excel](#), [CSV](#).

никого для этой страницы

Н.Т. Валеева отмечает, что русским бесприставочным глаголам свойственно называть способ и (или) скорость перемещения, но не его направление, так как «направительных смысловых компонентов русский глагол перемещения, как правило, не содержит» [13; 6].

2. Результаты поиска бесприставочных глаголов движения в газетном корпусе НКРЯ.

На запрос по глаголу *бегать* зафиксировано 13429 документов, 15537 вхождений в текстах публицистического стиля; по глаголу *брести* — 1033 / 1086 в текстах публицистического стиля; *ковылять* — 203 / 213; *нырять* — 1467 / 1705; *ползти* — 1966 / 2163; *прыгать* — 6703 / 8158; *лететь* — 25301 / 30444; *гнать* — 4504 / 4949; *ездить* — 35101 / 44047; *мчать* — 217 / 225; *пла-*

вать — 8353 / 10436; скакать — 2482 документов, 2666 вхождений. Всего вхождений — 111193. Всего документов — 100759 (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Частотность русских бесприставочных глаголов движения на основе газетного подкорпуса НКРЯ

Лемма	Частота
бегать	10
брести	6
ковылять	10
нырять	10
ползти	10
прыгать	11
лететь	12
гнать	11
ездить	10
мчать	10
плавать	14
скакать	10
Итого	124

Наблюдается следующая картина: многие производные от глаголов движения приставочным способом глаголы фокусирует свое внимание на способ перемещения в пространстве (*ездить, лететь, бегать* и т.д.), на вторичное значение перемещения в пространстве (*убежать, взлететь, подбежать, уплыть* и т.д.).

Частотность количества использования указанных выше глаголов: глагол *плавать* встречается в 204 предложениях и в 8353 документах, 266 и 1163 соответственно, в то время как глагол *брести* по частотности составляет 6 в 1033 документах. Глагол *бегать* зафиксирован в 13429 документах, по частоте глаголов — 10.

3. Результаты поиска глаголов движения в основном подкорпусе НККЯ.

Объем всего корпуса составляет 21 миллион словоупотреблений.

В казахском языке глагол движения можно наблюдать в сочетании «деепричастие на -п + вспомогательный глагол» — *жүгіріп шығу*. Положение осложняется тем, что, в отличие от НКРЯ, на запрос по частоте глаголам движения не обнаружено в корпусе. Поскольку НККЯ — новый, и не все сложные глаголы движения зафиксированы. В Национальном корпусе казахского языка имеются трудности из-за лексико-семантической разметки и отсутствия частотности глаголов движения, как в НКРЯ. Отсутствие частоты глаголов движения в корпусе обозначено знаком «-» в таблице 3.

Т а б л и ц а 3

Частотность казахских составных глаголов движения на основе корпуса НККЯ

Лемма	Частота
жүгіріп шығу	-
қашып кету	-
ұшып кету	-
жүгіріп кету	-
жүгіріп келу	-
болып кету	-
ұшып көтерілу	-
қуып жету	-
айналып шығу	-
жүгіріп өту	-
жүзіп өту	-
лақтырып жіберу	-
Итого	0
<i>Примечание.</i> Знаками «+» и «-» условно обозначено наличие или отсутствие признака.	

Указанные казахские глаголы движения в таблице, в отличие от соответствующих русских, образуют ряд устойчивых словосочетаний, которые передаются на русский язык чаще одним глаголом: *жүгіріп шығу* — *выбежать*, *ұшып кету* — *слететь* и т.п.

Сочетание деепричастия от непереходного глагола *кету* с глаголами, указывающими на способ передвижение, обозначает незавершенность действия, например: *қашып кету* — *отбежать*.

Следует отметить, что при изучении сложных казахских глаголов движения в НККЯ сложно применить методы статистики, которые указывают на проблемы в выборе статистических мер для описания. Тем не менее, в корпусной лингвистике имеются случаи использования статистических методов анализа изучаемых языковых единиц, что позволяет получить надежные и достоверные данные.

4. Результаты поиска простых казахских глаголов движения в основном подкорпусе НККЯ. Обратим свое внимание на таблицу 4, в ней отсутствует частотность глаголов движения в НККЯ. Следовательно, сделали запрос по глаголу *жүгіру*, в нем было зафиксировано всего 86 документов; по глаголу *әрең-әрең жүру* — 0 документов; *солтақтау* — 0; *сұңғу* встречается в 11 документах, *жорғалау* — в 1; *секіру* — в 135; *ұшу* — в 261; *асықтыру* — в 1; *жүру* — в 1163; *зымырату* — в 1; *жүзу* — в 182; *секіру* — в 135 документах. Всего документов — 1976. Отсутствие частотности глаголов движения в основном корпусе обозначено знаком «-».

Т а б л и ц а 4

Частотность казахских простых глаголов движения на основе корпуса НККЯ

Лемма	Частота
жүгіру	-
әрең-әрең жүру	-
солтақтау	-
сұңғу	-
жорғалау	-
секіру	-
ұшу	-
асықтыру	-
жүру	-
зымырату	-
жүзу	-
секіру	-
Итого	0
<i>Примечание.</i> Знаками «+» и «-» условно обозначено наличие или отсутствие признака.	

Количество использования указанных выше глаголов, безусловно, отличается: глагол *жүру* — встречается в 266 предложениях и в 1163 документах, в то время как *әрең-әрең жүру* — 0, *солтақтау* — в 0 документах.

5. Результаты поиска сложных глаголов движения в корпусе АККЯ.

На запрос по глаголу *жүгіріп шығу* зафиксировано 241 вхождение, 22 документа. По глаголу *қашып кету* — 33 документа, 274 вхождения; *ұшып кету* — 277 / 37; *жүгіріп кету* — 241 / 22; *жүгіріп келу* — 241 / 22; *болып кету* — 4152 / 308; *ұшып көтерілу* — 277 / 37; *қуып жету* — 272 / 36; *айналып шығу* — 63 / 351; *жүгіріп өту* — 22 / 241; *жүзіп өту* — 15 / 51; *лақтырып жіберу* — 21 документ, 70 вхождений. Всего вхождений — 6688. Всего документов — 638. Отсутствие частотности глаголов движения в основном корпусе обозначено знаком «-» (табл. 5).

По семантической классификации М. Оразова глаголы движения в казахском языке можно разбить на несколько семантических групп [14; 99]:

1. Глаголы, обозначающие движение на земле: *жүгіру*, *жүру* и т.д.
2. Глаголы, выражающие движение на воде: *сұңғу*, *жүзу* и т.д.
3. Глаголы, передающие движение по воздуху: *ұшу*, *зымырату* и т.д.
4. Глаголы, передающие движение, обозначающие направленное движение: *жорғалау*, *әрең-әрең жүру* и т.д.

Частотность казахских глаголов движения на основе корпуса АККЯ

Лемма	Частота
жүгіріп шығу	-
қашып кету	-
ұшып кету	-
жүгіріп кету	-
жүгіріп келу	-
болып кету	-
ұшып көтерілу	-
қуып жету	-
айналып шығу	-
жүгіріп өту	-
жүзіп өту	-
лақтырып жіберу	-
Итого	0

Количество использования указанных выше глаголов, безусловно, отличается: глагол *айналып шығу* встречается в 12 предложениях и примерно в 63 документах, в то время как глагол *жүзіп өту* обнаружен только в 9 предложениях в 15 документах.

6. Результаты поиска простых глаголов движения в корпусе АККЯ.

В таблице 6 отсутствует частотность глаголов движения в АККЯ. Поэтому запрос был сделан по количеству документов, по глаголу *жүгіру* зафиксировано 9 вхождений, 8 документов; *әрең-әрең жүру* — 204 / 23; *солтақтау* — 0; *сұңғу* — 0; *жорғалау* — 0; *секіру* — 2 / 2; *шу* — 3 / 2; *асықтыру* — 0; *жүру* — 46 / 28; *зымырату* — 0; *жүзу* — 12 / 6; *секіру* — 2 вхождения, 2 документа. Всего документов — 71. Всего вхождений — 278. Отсутствие частотности глаголов движения в корпусе обозначено знаком «-»

Частотность казахских глаголов движения на основе корпуса АККЯ

Лемма	Частота
жүгіру	-
әрең -әрең жүру	-
солтақтау	-
сұңғу	-
жорғалау	-
секіру	-
ұшу	-
асықтыру	-
жүру	-
зымырату	-
жүзу	-
секіру	-
Итого	0

Частотность количества использования указанных выше глаголов, безусловно, отличается: глагол *әрең-әрең жүру* встречается в 204 предложениях в 23 документах, 266 и примерно в 1163 документах, в то время как *әрең-әрең жүру*, *сұңғу*, *жорғалау*, *секіру*, *асықтыру* — в 0 документах.

7. Результаты поиска глаголов движения в корпусе БНК (NBC).

В таблице 7 отражены запросы по частотности английских глаголов движения, зафиксированные в корпусе БНК (NBC). В данном корпусе отсутствует количество документов. Поэтому запрос был сделан по частотности глаголов.

К наиболее частотным глаголам движения по базе данных относятся *come up* и *run out*.

Т а б л и ц а 7

Частотность английских глаголов движения на основе корпуса БНК (NBC)

Лемма	Частота
run out	895
run off	264
rush down	13
run away	592
run up	328
come up	2732
fly up	49
catch up	540
run around	96
run through	339
swim across	24
throw on	17
Итого	5889

8. Результаты поиска глаголов движения в корпусе БНК (NBC).

В эту таблицу входят семантические эквиваленты на английском языке указанных выше русских глаголов движения, такие как *run, drag, hobble, dive, crawl, jump, fly, drive, ride, race, swim, gallop*. В таблице 8 отражены запросы по частоте английских глаголов движения, зафиксированные в корпусе БНК (NBC). В данном корпусе отсутствует количество документов и вхождений. Поэтому запрос был сделан по частоте глаголов.

Глаголы движения *to drive, to run, swim* могут выражать значение вида движения. Способы выражения в русском и английском языках различаются. Эти различия касаются глаголов движения и как они передаются. В английском языке глагол выражает способ движения, а предложная группа (Preposition of Motion) — маршрут движения. Исследования семантики глаголов движения связаны с научными трудами Л. Талми. Движение, согласно интерпретации Л. Талми, состоит из следующих компонентов: «Фигура (*the Figure*) — объект, перемещающийся или локализованный относительно другого объекта — опорного объекта, или Фона. Фон (*the Ground*) — опорный объект, относительно которого осуществляется перемещение или определяется местонахождение объекта, названного Фигурой. Путь (*the Path*), или Маршрут, — маршрут, по которому перемещается Фигура, или местонахождение Фигуры относительно Фона» [15; 25–27].

Т а б л и ц а 8

Частотность английских глаголов движения на основе корпуса БНК (NBC)

Лемма	Частота
run	21170
drag	1136
hobble	27
dive	623
crawl	396
jump	2416
fly	3676
drive	8549
ride	3229
race	7752
swim	1374
gallop	265
Итого	50613

Корпуса в русском и английском языках различаются. Эти различия, прежде всего, касаются того, какая информация содержится о частотности глаголах движения.

9. Результаты поиска глаголов движения в корпусе Корпус современного американского английского (COCA).

В таблице 9 зафиксирован запрос по количеству частотности английских глаголов движения. В то же время анализ глаголов с опорой на корпусный анализ показывает, что имеются нюансы, дифференцирующие их частотность. В первую очередь, необходимо отметить, что слова *run out*, *come up* встречаются чаще, чем *rush down* и *swim across*. Глагол *run out* встречается в 10178 предложениях; *come up* — в 42618; *rush down* — в 149; *swim across* — в 146 предложениях.

Т а б л и ц а 9

Частотность английских глаголов движения на основе корпуса COCA

Лемма	Частота
run out	10178
run off	2982
rush down	149
run away	7031
run up	2675
come up	42618
fly up	440
catch up	9173
run around	2568
run through	3425
swim across	146
throw on	573
Итого	172958

10. Результаты поиска глаголов движения в корпусе современного американского английского (COCA).

На запрос английским глаголам движения зафиксировано только количество частотности. Анализ глаголов движения с опорой на корпусные данные показывает, что глаголы *race*, *drive* встречаются чаще, чем *hobble* и *gallop*. Глагол *race* встречается в 119214 предложениях, *drive* — в 120747; *hobble* — в 457; *gallop* — в 1199 предложениях. На основании проведенного корпусного анализа утверждаем, что среди указанных глаголов, полученных по запросу, наиболее часто употребляемыми являются *to ride*, *to race*, *to drive* (табл. 10).

Т а б л и ц а 10

Частотность английских глаголов движения без предлогов на основе корпуса COCA

Лемма	Частота
run	41244
drag	17568
hobble	457
dive	9444
crawl	7136
jump	42623
fly	49696
drive	120747
ride	64338
race	119214
swim	15224
gallop	1199
Итого	488890

Безусловно, количественные различия объясняются здесь в первую очередь тем, что семантически различаются сами русские, английские и казахские лексемы: в то время как в русском языке направление лексикализуется в приставке, в английском вся информация о пути движения выражается предложными группами, а в казахском языке глаголы передаются вспомогательными глаголами *шығу, өту, кету, келу*.

11. Рассмотрим глаголы движения в Большом толковом словаре русского языка. В этом словаре мы нашли классификацию приставочных и бесприставочных глаголов движения, которая представлена в Большом толковом словаре русских глаголов», разработанном под редакцией Л.Г. Бабенко. Количество приставочных глаголов движения насчитывает 237 единиц по выборке словаря. По словарю Л.Г. Бабенко глаголы движения делятся на: обозначающие поступательное движение субъекта (глаголы однонаправленного, разнонаправленного движения) и непоступательное движение субъекта (глаголы беспорядочного, вращательного и колебательного движения). Однако мы рассмотрим глаголы, обозначающие только поступательное движение [9].

Опираясь на данные из «Большого толкового словаря русских глаголов», мы можем распределить глаголы движения с приставками на три группы [9]:

1) глаголы однонаправленного движения с приставками, ориентированные относительно исходного пункта (*сходить, уезжать, выпрыгивать, отскакивать*);

2) глаголы однонаправленного движения с приставками, ориентированные относительно конечного пункта (*взбегать, подходить, прилететь, доплывать, залезать*);

3) глаголы однонаправленного движения с приставками, ориентированные относительно промежуточного пункта (*обходить, переезжать, проводить*).

В таблице 11 показано продуктивность словообразования глаголов движения в трех сравниваемых языках с опорой на данные с корпусов НКРЯ, НККЯ, АККЯ, BNC и COCA и Толкового словаря. М. Кронгауз полагает, что «при корпусном анализе статистические закономерности приобретают особую значимость и могут играть роль своего рода эмпирической реальности, интерпретируемой с семантической точки зрения» [8; 75].

В заключение приведем подсчет статистических данных о частотности исследуемых глаголов движения в корпусах и Толковом словаре русского языка, полученный методом простого арифметического подсчета. Сопоставление частотности глаголов движения в корпусах и словаря приведено в таблице 11.

Т а б л и ц а 11

**Сравнение статистических данных о частотности глаголов в разных корпусах
и в Толковом словаре русского языка**

Глаголы движения	ТСРЯ	Количество словоупотреблений									
		НККЯ		АККЯ		НКРЯ		BNC		COCA	
		доку- ментов (кол-во)	вхожде- ний (кол-во)	доку- ментов (кол-во)	вхожде- ний (кол-во)	доку- ментов (кол-во)	вхожде- ний (кол-во)	доку- ментов (кол-во)	вхожде- ний (кол-во)	доку- ментов (кол-во)	вхожде- ний (кол-во)
С приставкой/	237	—	—	638	6688	98291	114374	5889	—	172958	—
Без приставки/	—	1976	—	71	278	100759	111193	50613	—	4888890	—
Итого	2237	11976	—	7709	946	199050	225567	56502	—	6661847	—

Из таблицы 11 видно, что частотность глаголов движения в корпусах COCA и НКРЯ доминирует, чем в других корпусах. Менее частотными являются ТСРЯ, АККЯ и НККЯ.

Следовательно, разница между словарными и корпусными данными глаголов движения прослеживается весьма существенно, так как в корпусах казахского языка не были найдены те глаголы движения, которые приведены в таблицах 3–6, а также некоторые глаголы движения на основе данного толкового словаря не зафиксированы по сравнению с корпусом НКРЯ.

Благодаря статистическому методу устанавливается строение семантических полей глаголов движения.

При выделении глаголов движения в качестве лексико-семантической группы необходимо установить ядро и периферию в семантическом поле.

В нашем случае глаголы, входящие в центр семантического поля, реализуют свою начальную функцию.

При описании семантики поля глаголов движения в казахском, русском и английском языках, на наш взгляд, часто встречаемые глаголы движения относятся к ядру, а редко встречающиеся — периферии. В трех сравниваемых языках при описании семантики полей глаголов движения нами была использована шкала частотности употребления глаголов движения с выделением ядра.

В ядро семантического поля приставочные глаголы движения в русском языке в совокупности входит глагол *приходить*, которая употребляется чаще, согласно данным НКРЯ, по документу составляет 65770. К периферии относятся глаголы *обежать*. Глагол *плавать*, по данным НКРЯ, используется чаще, чем глагол *брести*. По НККЯ в казахском языке глагол *жүру* употребляется чаще, чем *солтақтау*. Вместе с тем, по базе АККЯ, глагол *болып кету*, *арен-арен жүру* входят в ядро, глаголы *жүзіп өту*, *сүңгу* относятся к периферии.

Согласно данным БНК (NBC), в английском языке к ядру семантического поля глагола движения относятся: *run*, *come up*, а к периферии — *hobble*, *rush down*.

Согласно данным СОСА, к ядру семантического поля глагола движения относятся *run out*, *race*, а к периферии — *hobble*, *swim across*.

В заключение нам хотелось бы отметить, что на базе полученных статистических данных можно сделать также вывод о том, что наиболее частотными приставками являются *при-*. Разумеется, это связано с наиболее частотным глаголом *приходить*. За ней следуют сложные глаголы в казахском и английском языках *болып кету* и *run out*.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно прийти к следующим выводам, что семантический анализ глаголов движения в трех разноструктурных языках в сопоставительном плане показывает, что глаголы движения русского языка с их казахскими и английскими эквивалентами имеют различия. В первую очередь, они заключаются в том, что, в отличие от русских глаголов движения, в глаголах движения казахского и английского языков отсутствуют префиксы. Следующей отличительной особенностью являются способы передачи глагольной семантики казахских и английских глаголов движения и семантической классификации: ориентацию движения относительно исходной, конечной точек движения и промежуточного движения.

На основе материалов семантического анализа глаголов движения, полученного из корпусов НКРЯ, НККЯ, АККЯ, BNC и СОСА, показано, что исследование является инструментом будущего для решения определенного круга лингвистических задач. Можно сказать, главные преимущества корпусов заключаются в том, что они ориентированы для извлечения данных.

Несмотря на недостатки работы с корпусом, они обеспечивают объективность полученных результатов, а также дают возможность верифицировать достоверность полученной информации. Нам удалось достичь результатов благодаря методам математической статистики в лингвистических исследованиях, которые могут отразить отсчет частотности глаголов.

Как показывает анализ семантики глаголов движения в разноструктурных языках с использованием разных корпусов и Большого толкового словаря русских глаголов, разработанный под редакцией Л.Г. Бабенко выявляет статистические закономерности для эмпирического сравнения.

Применение статистических данных для установления частотности сравниваемых глаголов движения в корпусах и Толковом словаре русского языка, полученных методом простого арифметического подсчета сделан вывод о том, что частотность употребления глаголов семантического поля движения в ядре в трех разноструктурных языках (казахском, русском и английском) отличаются. Поскольку следует принять во внимание, что примерами для лингвистического анализа являются приставочные и бесприставочные глаголы движения на русском языке, которые были взяты из подкорпуса русского языка НКРЯ, простые и составные глаголы движения на казахском языке из основного подкорпуса НККЯ и АККЯ, а глаголы движения на английском языке из основного подкорпуса BNC и СОСА. Лексемы, касающиеся только значений спортивного пространства, представляют собой определенную лексическую категорию с центральным и периферийным значениями.

Исследование семантики глаголов движения позволило представить лексико-грамматическую группу как явление общелингвистического значения.

Когда мы сталкиваемся с разнообразными каналами передачи информации, касающимися употребления глаголов движения в спортивном дискурсе, мы понимаем, что глаголы в разных языках в средствах массовой информации представляет собой трудоемкую задачу для широкой аудитории. Поэтому в дальнейшем можно разработать IT-приложения и цифровые лингвистические продукты на киберспорты для широкого применения, в которых не только статистические данные должны быть отображены, но и все специфические особенности глаголов движения должны пополняться в разнотемных языках для удобства.

В заключение особо подчеркнем, что проведенный анализ открывает перспективы для исследований относительно искусственного интеллекта.

Список литературы

- 1 Земская Е.А. Вопросы изучения приставочного словообразования глаголов в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Спец. 10.00.00 — «Филология» / Е.А. Земская. — М., 1952. — 21 с.
- 2 Салахова Р.Р. Проблемы изучения глагольной семантики разноструктурных языков в условиях билингвизма. Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах): Междунар. науч.-практ. конф. 11 декабря 2019 г. — Казань: ИЯЛИ, 2019. — С. 180–183.
- 3 НККЯ — Национальный корпус казахского языка. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: qz.corpus.kz, <https://qzcorpus.kz>.
- 4 АККЯ — Алматинский корпус казахского языка. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/?interface_language=ru.
- 5 НКРЯ — Национальный корпус русского языка. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>.
- 6 BNC — Британский национальный корпус. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.english-corpora.org/bnc/>, <http://www.natcorp.ox.ac.uk/corpus/index.xml>.
- 7 COCA — Корпус современного американского английского. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/coca/>.
- 8 Кронгауз М.А. Семантика: учеб. для студ. лингв. фак-тов высш. учеб. завед. / М.А. Кронгауз. — М.: Изд. центр «Академия», 2005. — 399 с.
- 9 Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2008.
- 10 Майсак Т.А. Типология систем глагольной лексики: движение в воде / Т.А. Майсак, Е.В. Рахилина // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие: материалы конф. — СПб., 2003. — С. 89–91.
- 11 Шмелев А.Д. Из пункта А в пункт В / А.Д. Шмелев // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. — М.: Индрик, 2002. — 648 с.
- 12 Дмитриев Н.К. Глаголы движения. Строй тюркских языков / Н.К. Дмитриев. — М., 1962. — 594 с.
- 13 Валеева Н.Т. Глагольные префиксы как средство моделирования пространства и направления перемещения (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. Спец. 10.02.19 — «Теория языка» / Нина Тимофеевна Валеева. — М., 2001. — 212 с.
- 14 Оразов М. Қазақ тілінің семантикасы / М. Оразов. — Алматы, Рауан, 1991. — 211 б.
- 15 Talmy L. Toward a cognitive semantics / L. Talmy // Typology and process in concept structuring. The MIT Press, 2000. — Vol. 2. — 504 p.

А.Е. Бижкенова, Р. Кенжебекова

Орыс, қазақ және ағылшын тіліндегі қимыл етістіктерінің семантикасы (корпус және сөздік деректері негізінде)

Зерттеудің мақсаты — Ұлттық орыс тілінің корпусынан (ҰОТК), Британ ұлттық корпусынан (БҰК), Ұлттық қазақ тілі корпусынан (ҰҚТК), Қазіргі американдық ағылшын тілі корпусынан (ҚААТК) және Алматы қазақ тілі корпусынан (АҚТК) және Орыс етістіктерінің түсіндірме сөздігінен алынған ақпаратты пайдалана отырып, салыстыру аспектісінде әртүрлі жүйелік тілдердегі қимыл етістіктерінің қолданылу жиілігін зерттеу. Тіл білімінде бір-бірімен байланысты емес қимыл етістіктерін зерттеу қажеттілігі анықталды және осыған байланысты қазіргі тіл біліміндегі өзекті міндеттердің бірі болып қала береді. Ұсынылған талдау қазіргі қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі қимыл етістіктерінің функционалдық-семантикалық ерекшеліктерін зерттеу үшін корпус пен сөздік материалды қолданудың мысалы болып табылады. Тәжірибе нәтижелері етістіктердің жасалу тәсілдері бойынша бір-бірінен ерекшеленетінін көрсетті: яғни олардың семантикалық мазмұны, семантикалық өрісте қимыл етістіктерінің құрылымы үш тілдің (қазақ, орыс және ағылшын) ішінде қолданылу жиілігі әртүрлі.

Кілт сөздер: қимыл етістіктері, корпус, семантикалық класс, статистика, префикстер, әрекет ету тәсілі, лексикалық-семантикалық тобы.

A.E. Bizhkenova, R. Kenzhebekova

Semantics of motion verbs in Russian, Kazakh and English variants (based on corpus and dictionary data)

The paper describes an experiment of verbs of motion in three languages of different structure using data taken from the Russian National Corpus (RNC), the British National Corpus (BNC), the National Corpus Kazakh Language (KNC), the Corpus of Modern American English (COCA) and Almaty Corpus of Kazakh language (ACKL) and the Explanatory Ideographical Dictionary of Russian Verbs. The aim of this article is to study the frequency of the use of verbs of motion in structurally different systems languages on the material of the corpora of the Kazakh, Russian and English languages and the Explanatory Ideographical Dictionary of Russian Verbs in the aspect of comparison. The necessity of studying the motion verbs, which are belong to different types in linguistics, and therefore, it continues to remain one of the relevant tasks in modern linguistics. In the course of the study, the use of the frequency of verbs of motion was shown by attracting practical material. The presented analysis is a model of the use of corpus and Dictionary material to study the functional and semantic features of the motion verbs in modern Kazakh, Russian and English. The results of the study showed that verbs also differ in ways: their semantic content and behavior are different. The experiment showed that the statistical data obtained by the method of simple arithmetic calculation proved that the frequency of the use of verbs of the semantic field of movement in the core in three languages of different structure (Kazakh, Russian and English) is different.

Keywords: motion verbs, corpus, semantic class, statistics, prefixes, mode of action, lexical-semantic group.

References

- 1 Zemskaja, E.A. (1952). Voprosy izucheniia pristavochnogo slovoobrazovaniia glagola v sovremennom russkom yazyke [Issues of studying prefixed word-formation of a verb in modern Russian]. *Extended abstract of candidate's thesis* [in Russian].
- 2 Salahova, R.R. (2019). Problemy izucheniia glagolnoi semantiki raznostrukturnykh yazykov v usloviakh bilingvizma. Pravovye osnovy funktsionirovaniia gosudarstvennykh i regionalnykh yazykov v usloviakh dvu- i mnogoiazychiia (mirovoy opyt realizatsii yazykovoy politiki v federativnykh gosudarstvakh) [Problems of studying verbal semantics in different languages in state of bilingualism. Legal basis for the functioning of state and regional languages in conditions of bi- and multilingualism (world experience in implementing language policy in federal states)]. *Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaya konferentsiia* (11 dekabria 2019) — International scientific and practical conference (pp. 180-183). Kazan [in Russian].
- 3 NKKYa — Natsionalnyi korpus kazakhskogo yazyka [National Corpus of the Kazakh Language]. Retrieved from qz.corpus.kz, <https://qzcorpus.kz> [in Russian].
- 4 AKKYa — Almatinskii korpus kazakhskogo yazyka [Almaty Corpus of the Kazakh language]. Retrieved from http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/?interface_language=ru [in Russian].
- 5 NKRYa — Natsionalnyi korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language]. Retrieved from <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> [in Russian].
- 6 BNC — Britanskii natsionalnyi korpus [British National Corpus]. Retrieved from <http://www.english-corpora.org/bnc/>, <http://www.natcorp.ox.ac.uk/corpus/index.xml> [in Russian].
- 7 COCA — Korpus sovremennogo amerikanskogo [Corpus of Modern American English]. Retrieved from <https://www.english-corpora.org/coca/> [in Russian].
- 8 Krongauz, M.A. (2005). Semantika [Semantics]. Moscow: Izdatelskii tsentr «Akademiia» [in Russian].
- 9 Babenko, L.G. (Ed.). (1999). Tolkovy slovar russkikh glagolov. Ideograficheskoe opisanie. Angliiskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy [Explanatory dictionary of Russian verbs. Ideographic description. English equivalents. Synonyms. Antonyms]. Moscow: AST-PRESS [in Russian].
- 10 Majsak, T.A. (2001). Tipologiya sistem glagolnoi leksiki: dvizhenie v vode [Typology of verbal vocabulary systems: movement in water] / T.A. Majsak, E.V. Rahilina // *Grammaticheskie kategorii: ierarkhii, svyazi, vzaimodeistvie: materialy konferentsii — Grammatical categories: hierarchies, connections, interaction: conference materials* (pp. 89-91). Saint-Petersburg [in Russian].
- 11 Shmelev, A.D. (2002). Iz punkta A v punkt B [From point A to point B]. *Logicheskii analiz yazyka. Semantika nachala i kontsa — Logical analysis of language. Semantics of beginning and end* / N.D. Arutjunova (Ed.). Moscow: Indrik [in Russian].
- 12 Dmitriev, N.K. (1962). Glagoly dvizheniia. Stroi tiurkskikh yazykov [Verbs of motion. The structure of the Turkic languages]. Moscow [in Russian].
- 13 Valeeva, N.T. (2001). Glagolnye prefiksy kak sredstvo modelirovaniia prostranstva i napravleniia peremeshcheniia (na materiale russkogo yazyka) [Verbal prefixes as a means of modeling space and direction of movement (on the basis of the Russian language)]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 14 Orazov, M. (1991). Qazaq tilinin semantikasi [Semantics of the Kazakh language]. Almaty, Rauan [in Kazakh].
- 15 Talmy, L. (2000). Toward a cognitive semantics. *Typology and process in concept structuring*, 2. The MIT Press.

Information about authors

Bizhkenova, A.E. — Doctor of Philological Sciences, Professor of Department of Foreign Philology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. E-mail: abizhkenova@inbox.ru;

Kenzhebekova, R. — PhD student of Department of Foreign Philology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. E-mail: razi2511@mail.ru.